

Правильно! Я помню, он был вашим лучшим другом, с которым вы могли откровенно обсуждать всё. Как же всё так изменилось?

В загородном дворце

Цинь Юй нахмурился, его лицо выражало недовольство. Ли Хань и другие, стоявшие рядом, замерли в страхе. Ань Цзыци стоял неподалёку, глядя на него, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Цинь Юй заметил выражение лиц окружающих и приказал Ли Ханю:

— Устройте господина Ду в загородном дворце и обеспечьте ему строгую охрану.

Ду Сюэтан и Ань Цзыци одновременно слегка изменились в лице. Ли Хань уловил неладное, но ничего не сказал, лишь поклонился и удалился.

— Благодарю вас, князь, — с поклоном произнёс Ду Сюэтан и последовал за Ли Ханем.

Ань Цзыци взглянул на князя Цзинь, собираясь заговорить, но тот, устремив на него взгляд, сказал:

— Позовите Чжао Чжипина, а сами идите отдыхать.

— Слушаюсь.

Господин маркиз Ань с досадой удалился. Каждый раз, когда князь Цзинь сталкивался с делами Бай Юньфэя, он избегал разговоров на эту тему, позволяя этому человеку продолжать угрожать его жизни.

В зале Цинь Юй, приложив руку ко лбу, вспоминал взгляд Бай Юньфэя, когда тот уходил. Зная Бай Юньфэя, он был уверен, что тот вернётся, и на этот раз сделает всё, чтобы убить его.

— Князь, — тихо напомнил Чжао Чжипин, стоя впереди.

— Ты пришёл быстро, — Цинь Юй временно отложил мысли о Бай Юньфэе и, серьёзно взглянув на него, сказал:

— Чжипин, политику царства Цзинь можно навязать царству У только силой.

— Почему вы так считаете, князь? — удивился Чжао Чжипин.

— Аристократические семьи в царстве У гораздо сильнее, чем в Цзинь в прошлом. В последнее время ты сам это почувствовал. Как и в прошлом, заставить их постепенно принять политику Цзинь невозможно. Единственный выход — полностью уничтожить их и перестроить всё заново, — с глубоким смыслом произнёс Цинь Юй.

Чжао Чжипин опустил глаза, словно размышляя над этим. Через некоторое время он взглянул на князя и спросил:

— Князь, это вам сказал господин Ду?

— Да, — ответил Цинь Юй.

Этого не стоило скрывать от Чжао Чжипина, тем более что в будущем управление царством У

может потребовать сотрудничества между Ду Сюэтаном и Чжао Чжипином.

— А вы не боитесь, что он вас обманывает?

— Разве ситуация в царстве У может быть подделана? — Цинь Юй покачал головой, понимая мысли Чжао Чжипина. — Если Пэн Гэ согласится подчиниться, это будет хорошо. Если нет, на какой основе мы сможем восстановить земли царства У? Нам нужен Ду Сюэтан. Он долгое время находился в У и знает его лучше, чем мы. Кроме того, он был старым слугой князя У и не вовлечён в аристократические семьи. Разве он не самый подходящий человек для проведения государственной политики?

— Это правда, но... — Чжао Чжипин поклонился. — Я беспокоюсь.

— Беспокойтесь обо мне?

Господин Чжао молча подтвердил его слова. Цинь Юй вдруг засмеялся и, глядя на него, сказал:

— Разве я могу ошибиться снова? Если бы был другой способ, разве я бы дошёл до этого? Императорский двор давит, царство Чжао ещё не уничтожено. Разве я не хочу как можно быстрее подчинить царство У?

— Полное уничтожение аристократических семей царства У и проведение политики Цзинь займёт много времени, не менее трёх-пяти лет. Если это не срочно, зачем использовать его? Разве в Цзинь нет талантливых людей? — с неохотой спросил Чжао Чжипин.

— Господин, эта политика больше не политика Цзинь, а государственная политика. Государственная политика не может опираться только на людей из Цзинь, иначе мы не сможем завоевать сердца учёных мужей Поднебесной.

Князь Цзинь серьёзно посмотрел на него. Чжао Чжипин почувствовал стыд. Они стремились к власти над всей Поднебесной, и, конечно, нельзя было полагаться только на одно царство. Даже если в царстве У будет проводиться новая политика, необходимо будет использовать местных учёных мужей, чтобы они узнали о преимуществах Палаты государственной политики и были благодарны князю Цзинь.

— Я стыжусь, — произнёс Чжао Чжипин.

— Что касается Ду Сюэтана, господин, я спрашиваю вас: разве его способностей недостаточно для этой задачи?

Чжао Чжипин задумался и вынужден был признать:

— Достаточно.

— Тогда всё в порядке, — Цинь Юй встал и, поддерживая его за руку, сказал:

— Талант Ду Сюэтана известен нам обоим. Господин, не стоит воспринимать его как угрозу. Ситуация при дворе напряжённая, царство Чжао рядом, и мне рано или поздно придётся покинуть это место. Ду Сюэтан останется в Цзянье проводить государственную политику. Теперь вы можете быть спокойны.

Столица

— Вдовствующая императрица, секретное письмо от маркиза Вэнь, — быстро подошёл Цзи Ань к Наньгун Юйляну.

Наньгун Юйлян положил кисть, закрыл доклад на столе и взял письмо. Цзи Ань тихо удалился. Наньгун Юйлян внимательно прочитал письмо, его брови постепенно сдвинулись.

Князь Цзинь захватил Цзянье, князь У погиб, царство У уничтожено. Влияние князя Цзинь теперь не имеет равных. Это представляло огромную угрозу для императорского двора и для него самого.

— Уничтожить аристократические семьи царства У, проводить государственную политику.

Наньгун Юйлян пробормотал это, уголки его глаз сузились, и он холодно усмехнулся. Не так-то просто будет позволить князю Цзинь торжествовать!

— Папа... — малолетний император стоял у двери, робко глядя на него. Выражение лица отца немного пугало его.

— Сиэр, — Наньгун Юйлян очнулся, на лице появилась мягкая улыбка, и он поманил его. — Иди сюда.

Хе-хе... Маленький император снова улыбнулся, отбросив прежние мысли, подошёл и взял его за руку:

— Пора спать, папа, поспи со мной.

— Папа, напишу письмо и потом пойду с тобой.

— Хорошо, — малолетний император встал рядом, вставая на цыпочки, чтобы посмотреть, что он пишет. — Папа, кому ты пишешь?

— Твоему дяде.

Наньгун Юйлян ответил, погладил его по щеке и позвал Цзи Аня, чтобы отправить письмо.

— Пойдём, — Наньгун Юйлян взял малолетнего императора за руку.

Малолетний император шёл рядом, глядя вперёд, и вдруг снова потянул его за руку:

— Папа, я слышал, что дядя князь Цзинь одержал победу, правда?

— Да, — выражение лица Наньгун Юйляна изменилось, улыбка постепенно исчезла.

— А мы ему что-нибудь подарим?

— Почему ты об этом подумал?

Малолетний император поднял голову, улыбаясь и показывая два маленьких клыка:

— Евнухи говорят, что князь Цзинь уже достиг вершины, и его нечем наградить.

— Тогда мы не будем его награждать, — Наньгун Юйлян крепче сжал его руку и продолжил идти вперёд.

Малолетний император почувствовал холод, исходящий от него, опустил голову и больше не говорил, покорно следуя за ним, пока они не вернулись в Зал Чансинь.

На западных горах Янь Шицзюнь ехал на лошади, постоянно оглядываясь назад. Хотя за ним не было ни одного преследователя, он всё равно не мог удержаться от того, чтобы обернуться.

С тех пор как князь Цзинь подверг его пыткам, он скрыл все свои амбиции и спрятался в углу, стараясь не привлекать внимания князя Цзинь или кого-либо ещё.

Он ждал своего шанса, и теперь этот шанс появился!

Впереди, недалеко от дороги, стоял отряд солдат. Увидев стремительно приближающегося Янь Шицзюня, они вышли вперёд, чтобы остановить его. Генерал, стоявший во главе, сложил руки в приветствии и сказал:

— Вы маркиз Вэнь?

— Да.

— Генерал Юй ждёт вас уже давно, прошу.

Генерал, стоявший во главе, вскочил на боевого коня, и группа солдат, сопровождая Янь Шицзюня, быстро покинула это место, направляясь в лагерь Гуаньчжуна.

Цзянье

— Князь! — Ань Цзыци вбежал в зал, взволнованно сказав:

— Янь Шицзюнь сбежал!

— Сбежал? — Цинь Юй резко встал, его лицо изменилось, он оттолкнул Ань Цзыци и выбежал наружу. — Идёмте со мной!

Ань Цзыци последовал за ним. Ли Хань, увидев спешно выбежавшего князя Цзинь, быстро отдал приказ охране. Армия князя Цзинь стремительно покинула Цзянье, направляясь в лагерь армии Гуаньчжуна.

— Князь, это моя ошибка.

— Это не ваша вина.

Цинь Юй даже не взглянул на Ань Цзыци, лишь смотрел вперёд. Янь Шицзюнь всё это время вёл себя тихо, не создавая никаких проблем, поэтому даже он сам на время забыл о нём.

После уничтожения царства У он был занят привлечением Пэн Гэ и уничтожением аристократических семей для проведения новой политики, упустив из виду маркиза Вэнь, что позволило ему тайно связаться с Юй И.

— Тсс... — Цинь Юй натянул поводья, остановившись у ворот лагеря. — Позовите Юй И.

Солдаты, стоявшие у ворот, не узнали князя Цзинь, но, услышав его уверенный тон, не осмелились сделать выговор и на мгновение замерли. Ань Цзыци подошёл сбоку и бросил им свою верительную бирку.

— Князь Цзинь прибыл, пусть Юй И выйдет встретить его.

Через мгновение Юй И быстро вышел, но его выражение лица было спокойным, очевидно, он уже был готов к этому.

— Приветствую Ваше Высочество князя Цзинь, — Юй И опустился на колени.

— Генерал, встаньте, — Цинь Юй, сидя на лошади, посмотрел на него сверху вниз и сказал:

— Я слышал, что мой военный советник Янь Шицзюнь бежал сюда. Я пришёл забрать его.

— Князь, — Юй И встал и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Если маркиз Вэнь является вашим советником, почему вы говорите, что он бежал?

— Потому что без моего приказа это и есть побег.

— Однако я получил указ вдовствующей императрицы, приказывающий маркизу Вэнь прибыть сюда для инспекции армии, поэтому я послал людей пригласить его.

Вдовствующая императрица? Лицо Цинь Юя стало мрачнее. Он посмотрел на него и сказал:

— Генерал Юй, вы собираетесь послушаться моего приказа?

— Я не смею, — Юй И поклонился, а затем, встречая взгляд князя Цзинь, сказал:

— Я и князь оба являемся войсками, посланными для подавления мятежа. Поскольку вдовствующая императрица издала указ, я, естественно, должен подчиниться.

— Юй И! — Ань Цзыци положил руку на меч, его лицо выражало недовольство.

Упоминание вдовствующей императрицы уже вызывало у него дискомфорт, а теперь, услышав слова Юй И, он понял, что армия Гуаньчжуна всё ещё поддерживает императорский двор. Какая тогда польза от его присутствия здесь!